

# Танкер «Дербент» : Стахановский рейс -6

Category: Kitapcy, Powestler

написано kitapcy | 24 января, 2025

Танкер "Дербент": Стахановский рейс -6 6.

За октябрь месяц танкер «Дербент» перевез на Астраханский рейд сто тысяч тонн мазута. Во второй декаде он перегнал «Агамали» и вышел на первое место среди нефтевозов Астраханской линии. Но уже в двадцатых числах месяца «Агамали» удачно провел свой первый стахановский рейс и вплотную пододвинулся к «Дербенту», снова оспаривая первенство.

На судне соревнование теперь вошло в привычку. Обыденными стали большие премиальные, заметки в газетах, переклички судов. Прекратились авралы в машинном отделении, текущий ремонт теперь производился без всякой натуги. И даже совещания команды протекали мирно, — новые предложения обсуждались спокойно, не вызывали недоверия.

Однажды, в конце октября, опять утром во время политзанятий Бредис закашлялся, побелел и закрыл лицо руками. Матросы повскакали с мест и беспомощно топтались вокруг. Бредис поднял голову и удивленно посмотрел на свои руки, залитые кровью.

— Занятия кончены, — угрюмо объявил Котельников, — можно разойтись.

Но никто не уходил, все столпились вокруг больного и заглядывали ему в лицо. Гусейн протянул ему носовой платок и отчаянно оглянулся вокруг, ероша волосы.

— Глупая история, — прошептал помполит. — Что ты смотришь на меня, Мустафа? Мы еще повоюем, браток. Позови Басова...

Его отвели в каюту и уложили. Он вытянулся на койке костлявым телом, уставил глаза в потолок и затих.

Пришел Басов. Он распорядился принести воды и присел на койку больного.

— Через два часа мы будем в порту, — сказал он, — я вызову скорую помощь.

– Не надо...

– Как хочешь. Тогда я повезу тебя на трамвае... Ты сам довел себя до этого, Герман.

– Ах, оставь! – Помполит тяжело заворочался на койке и глотнул воздух. – Я, Сашка, знал, что это случится, но не думал, что так скоро. Впрочем, всему свое время. До конца навигации осталось два месяца. Это не так уж долго. А весной политуправление найдет человека. Но вот эти два месяца... я хотел бы закончить навигацию.

– Не валяй дурака. Ты хочешь умереть в море? Мы не врачи, Герман. Мы заездим тебя очень скоро, если еще не заездили. Завтра все опять забудут, что ты болен, что тебя надо щадить. Здесь не санаторий.

Басов грел в своих руках холодные руки больного, гладил и сжимал их, как бы смягчая невольную грубость своих доводов.

Помполит сказал:

– Это не так просто – оставить танкер. Обком не сможет сразу найти заместителя.

Басов молчал.

– Что же ты затих? – усмехнулся Бредис. – Тебе придется взять на себя политчасть на первое время. Это ясно, как день. Понятно, никто не может заставить тебя, – добавил он торопливо, – ты вправе отказаться.

Тогда... все придется оставить по-старому.

– Какой я политработник! Ты это на смех, что ли?

– Значит, не о чем и говорить. Отлежусь. В сущности, мне незачем сходить на берег. Для легочных больных важнее всего чистый воздух. А этого добра в море хватит... Завари-ка чайку, Саша.

Басов долго возился с чайником, гремел крышкой. Лицо его залила краска, даже уши пылали.

– Мы успеем сходить в райком на стоянке, – промолвил он наконец, как будто говорил о деле решенном. – Если там не будут возражать против моей кандидатуры на время, то тебе следует теперь же остаться в городе.

Они помолчали. Бредис отхлебнул, сморщил нос и улыбнулся виновато.

– Проклинаешь меня сейчас, сознайся? Но ты хороший товарищ. Мне все-таки очень хочется жить, Сашка.

– Еще бы!

– Только бы все шло хорошо здесь. Мне иногда кажется, что не так уж у нас благополучно. Командиры... Дело в том, что я на днях просматривал журнал: все эти капитанские телеграммы... они под диктовку писаны. Знаешь чью?

– Знаю.

– Ага! Я давно приглядываюсь, но ничего конкретного нет. Ведь ничего нет?

– Ничего.

– Гляди в оба, Сашка... Впрочем, когда тебе глядеть, у тебя своя забота – двигатели. Знаешь, останусь-ка я еще на рейс, а? Может быть, и лучше мне станет.

– Ну, поехал! Неужели ты думаешь, что мы с тобой незаменимы? Что пользы, если ты умрешь здесь, на борту?

– Хорошо. Я надеюсь на актив. Ты заметил, как проходили последние занятия? Молчаливых осталось совсем немного. Если бы не болезнь... Кто это ходит за дверью, Саша?

– Ребята, За тебя тревожатся. Ты бы заснул, Герман.

– Славный народ. Золотой народ, я тебе скажу... Хорошо, я буду спать и сойду на берег сегодня. Мне так хочется выздороветь... и вернуться!

На стоянке Бредис покинул судно. Он шел по пристани, высокий и нескладный, опустив худые покатые плечи. Ветер трепал его светлые волосы и завивал вокруг ног полы длинного пальто, словно издеваясь над его слабостью. За ним гурьбою шли моряки, толкая друг друга, чтобы поддержать его, и с борта танкера вахтенные махали фуражками, глядя ему вслед.

На судне его не забыли. О нем вспоминали в свободное время в кают-компании, в красном уголке, его жалели, о нем справлялись в порту. Но серьезные события, происшедшие вскоре на «Дербенте», отвлекли от него внимание людей. Позже, вспоминая истекшую навигацию и стараясь восстановить последовательную цепь событий, матросы говорили: «Это было еще в то время, когда Бредис был помполитом, – вот когда это было!» Powestler